

УДК 81.161.1'27 + 316.7:81'27(470.244–25) + 811.512.111:811.161.1'27

DOI 10.31483/r-105837

Фомин Э. В.

ОБЩИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, УСИЛИВАЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ ЧЕБОКСАРСКОГО РЕГИОЛЕКТА РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: исследование посвящено изучению условий формирования и функционирования чебоксарского региолекта русского языка, отличающегося рядом устойчивых лингвистических параметров. Своеобразное звучание речи чебоксарцев сложилось под значительным субстратным влиянием чувашского языка, среди носителей которого в настоящее время наблюдаются активные процессы языкового сдвига в пользу русского. Работа написана в аспекте социолингвистики и опирается на многолетние наблюдения автора за самовосприятием чебоксарцев и их оцениванием приезжими. Цель разысканий – расширить понимание экстралингвистических факторов, не оказывающих непосредственного влияния на специфику речи чебоксарцев, но при этом усиливающих впечатление о ней у сторонних наблюдателей. В статье рассматриваются специфические неязыковые черты, присущие столице Чувашской Республики, включая географические, климатические, антропологические, технологические и другие составляющие. Их наличие в значительной мере усиливает восприятие русской речи жителей г. Чебоксары и его агломерации как уникального явления современной русской речевой культуры. В свою очередь специфические экстралингвистические условия чебоксарского региолекта представляют собой результат длительного исторического и социального процессов (массовой миграции населения в прошлом, смешения разных этнических групп и формирование современных народов), антропологического воздействия на ойкумену и т. п. применительно к территории Чувашии и близлежащих регионов.

Ключевые слова: русский язык, чувашский язык, языковые контакты, региональное варьирование русского языка.

Eduard V. Fomin

**GENERAL EXTRALINGUISTIC FACTORS REINFORCING SPECIFIC
IDEAS ABOUT THE CHEBOKSARY REGIOLECT
OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

***Abstract:** the study is devoted to the study of the conditions for the formation and functioning of the Cheboksary regiolect of the Russian language, which is distinguished by a number of stable linguistic parameters. The peculiar sound of the speech of the Cheboksary people has developed under the significant substrate influence of the Chuvash language, among the speakers of which there are currently active processes of a linguistic shift in favor of Russian. The work is written in the aspect of sociolinguistics and is based on the author's long-term observations of the self-esteem of Cheboksary residents and their assessment by visitors. The purpose of the research is to expand the understanding of extralinguistic factors that do not directly affect the specifics of the speech of Cheboksary people, but at the same time enhance the impression of it from outside observers. The article deals with non-linguistic specific features inherent in the capital of the Chuvash Republic, including geographical, climatic, anthropological, technological and other components. Their presence greatly enhances the perception of the sound of the Russian speech of the inhabitants of Cheboksary and its agglomeration as a unique phenomenon of modern Russian culture. In turn, the specific conditions that support the Cheboksary regiolect are the result of a long historical and social process, including the mass migration of the population in the past, the mixing of different ethnic groups among themselves and the formation of modern peoples in their visually fixed physical features, anthropological impact on the ecumene, etc. in relation to the territory of Chuvashia and nearby regions.*

***Keywords:** Russian language, Chuvash language, language contacts, regional variants of the Russian language.*

Введение

Чебоксарский региолект представляет собой вариант русского литературного языка с его рядом устойчивых специфичных признаков на всех уровнях языковой системы. Он активно формируется со второй половины XX в. по настоящее время и представляет собой результат субстратного воздействия чувашского языка на русский.

Отметим, что в целом чебоксарский региолект уже достаточно полно описан [Анисимова, 2016; Гаврилова, 2021; Ерина, Фомин, 2021; Мышкин, 2013; Романова, 2019; Kashkarova, 2021]. Современные разработки в основном направлены на глубинное обоснование установленных языковых черт и фиксацию новых менее значимых маркеров, а также расширение представлений о региолекте через привлечение материала этнографической, географической, антропологической и других наук.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили многолетние наблюдения автора за лингвистической рефлексией жителей г. Чебоксары и его агломерации, а также отзывы иногородних экспертов, которыми выступают гости столицы Чувашской Республики, о неповторимых чертах города и его жителей.

Работа написана в аспекте социолингвистики и является продолжением предыдущего исследования [Ерина, Фомин, 2018]. Цель настоящих разысканий – расширить понимание экстралингвистических условий, не оказывающих непосредственного влияния на специфику речевого выражения горожан, но при этом усиливающих впечатление о ней у сторонних наблюдателей.

Автором в настоящей статье экстралингвистические условия разграничиваются на факторы первого активного порядка, непосредственно оказывающих влияние на качественные параметры речи, и второго уровня, фундаментального, не имеющего прямого речевыражения, но участвующего в усилении специфического восприятия региона представителями других республик и областей.

Результаты исследования и их обсуждение

Чебоксарский региолект русского языка функционирует в условиях северной части Чувашии. Его базой является г. Чебоксары и прилегающая территория,

составляющая агломерацию и заселенная этническими чувашами. Последние со второй половины XX в. переживают значительный языковой сдвиг в сторону русского [Алос-и-Фонт, 2012; Алос-и-Фонт, 2014; Алос-и-Фонт, 2015; Долгова, 2020]. Особенно этот процесс усилился с началом нового столетия.

Приоритетом в речевой практике жителей Чебоксар является их стремление говорить на образцовом литературном языке. При всем этом в их речи ощущается значительное чувашское влияние. Оно проявляется в нюансах, вполне допускаемых русским литературным языком, но многократная повторяемость тех или иных языковых единиц превращает их в маркеры чебоксарского региолекта. Как правило, ими становятся русские же единицы, обусловленные чувашскими языковыми архетипами.

В целом чебоксарскому региолекту характерны следующие основные черты:

- 1) на фонетическом ярусе – буквенное произношение гласных, иные акцентологические параметры в ключевых словах (*чувáшии, Чуваши́я*), монотонная интонация;
- 2) на лексическом ярусе – использование чувашизмов: *акату́й* [агаду́й] «праздник по завершению весеннего сева», *Шупашкар* [шубашка́р] чувашское название г. Чебоксары, *хуплу* [хуплу́] «пирог со свининой и картофелем», *шя́рттан* [шя́рт:а́н] «домашняя колбаса круглой формы», *майра* [майра́] «городская женщина», *хамя́р ял* [хамя́р я́л] «земляк», букв. своя деревня, *улица Эльгера* (С. Эльгер – народный поэт Чувашии, псевдоним из чув. *Элкер* [эл'г'э́р] «Плеяды»), *брат* «старший брат» под влиянием чувашского *тичче* тж., *братишка* «младший брат» под влиянием чувашского *шя́ллэм* тж.;
- 3) на грамматическом ярусе – замена притяжательных местоимений формами генитива с предлогом *у* (чеб. *у меня шапка* – лит. *моя шапка*), выражение нейтральной просьбы частицей *-ка* (чеб. *дайте-ка* – лит. *дайте, пожалуйста*), оформление вопроса с помощью частицы *что ли*, различение слов *зачем* и *почему*, *нужно* и *надо*; использование частицы *да* в причинном значении (чеб. *маршрутка быстро приехала да успела прийти* – лит. *успела прийти потому, что маршрутное такси быстро пришло*).

Идеальный носитель чебоксарского региолекта – житель столицы Чувашии и агломерации с первым русским языком. При этом его этническая принадлежность не имеет значения.

Нельзя ставить знак равенства между чебоксарским региолектом и русским языком чувашей, для которых титульный язык является первым, родным. Чебоксарский региолект представляет собой продвинутый этап овладения русским языком местным населением, заменившим собственно чувашский. Он очень близок русскому литературному, но отличается от него рядом устойчивых количественных и качественных особенностей, хотя максимально стремится избавиться от чувашизмов. В то же время русский язык чувашей в качестве второго обладает бóльшим чувашским присутствием.

Важным механизмом речевыражения являются экстралингвистические условия. Среди них выделяются конкретные исторические события (вхождение Чувашии в состав Московского государства, переход чувашей в православие, образование чувашской автономии), географические факторы (расположение республики в Среднем Поволжье в соседстве с другими народами – финно-уграми и тюрками, небольшая площадь республики), социодемографические основания (национальный состав Чебоксар, межнациональные браки, мобильность населения, урбанизация), контактологические причины (чувашско-русское языковое взаимовлияние, ассимилятивные процессы в чувашской среде) [Ерина, Фомин, 2021, с. 25–29].

Помимо частных экстралингвистических условий, перечисленных выше, необходимо выделить глубинные, фундаментальные факторы: метагеографические, климатические, антропологические, этнографические и т. п. Они не отражаются в каких-либо конкретных языковых фактах. Суперфакторы существуют в сознании самих носителей чебоксарского региолекта в спящем состоянии в качестве удобных и привычных ориентиров, но отчетливо осознаются приезжими из других регионов. В итоге происходит усиление представлений о неповторимых чертах чебоксарского региолекта и его значительное обособление на фоне русского литературного языка в субъективном восприятии.

Метагеографические факторы следует признать главными, организующими другие – климатические и технологические.

Чувашия – малоизвестный и спокойный регион в России. Обычны ситуации, описанные в следующих эпизодах: «Спрашивают: откуда? – Отвечаю: из Чебоксар. – А где это? – «Между Нижним Новгородом и Казанью. Смотрят на карту: а где тут место для Чебоксар?» (Андрей И., студент Московского вуза); «Вам хорошо: вы в школу на оленях добираетесь» (Марина Х., детский центр «Артек»).

Между тем город вписан в изрезанный оврагами типичный чувашский ландшафт, который чебоксарцы называют холмистым. Во многом благодаря этому обстоятельству было высказано откровение одним из московских режиссеров, приехавшим сюда в начале 2010 гг. на Международный чебоксарский кинофестиваль: «Следующий фильм буду снимать в Чебоксарах – у вас отличные виды».

Важным для создания экзотического визуального ряда города выступает Чувашское плато, на котором расположены Чебоксары: оно формирует географический образ столицы Чувашской Республики как города на возвышенности со сходящимся в районе речного порта пологого спуска к берегу Волги. Волга, кстати, – мощный градоорганизующий объект. «В Саранске хорошо!» – «В Чебоксарах лучше: у вас Волга, и этим все сказано» (Нина А., преподаватель из Саранска).

Климатические факторы общие для значительной территории Среднего Поволжья. В Чувашии климат умеренно континентальный с четко выраженными сезонами года. Здесь фиксируется высокая влажность, которая в сочетании с ветром превращает даже небольшой минус в мороз. По признанию студентов из Якутии, посетивших Чувашию поздней осенью, в Чебоксарах даже при шести градусах ниже нуля кажется морозней, чем при минус 30 в Якутске.

Климатическая инаковость Чувашии резко осознается при быстрой смене места пребывания – по приезде сюда из региона с другими погодными условиями: «Канун новогодних праздников. Студентка столичного вуза на железнодорожном вокзале Чебоксар: «Снег! Какое счастье...» (Владислав Г., попутчик студентки).

Антропологические факторы сводятся к доминированию в Чебоксарах людей с физическими параметрами, типичными для чувашского народа: они в основном

имеют средний рост, миндалевидные глаза темного цвета, прямой короткий нос, широкое лицо, выступающие скулы, в целом представляя смешанный монголоидно-европеоидный тип с преобладанием европейских черт. «Необычно видеть много людей с темными волосами. Где привычные нам блондинки?..» (Елена Л., преподаватель сценической речи из московского вуза в первый день проведения занятий в Чувашском государственном институте культуры и искусств).

Технологические факторы, касающиеся практически всего того, что связано с цивилизационным процессом в его материальном выражении, регулируются достижениями инженерной мысли, так или иначе однотипно проявляемой по всей стране. В первую очередь конкретный образ города формируется благодаря его архитектурному содержанию.

Чебоксары отличаются незначительным числом строений дооктябрьской архитектуры, и совершенно справедливо у приезжих складывается впечатление о городе без исторического прошлого. Между тем город основан в 1469 г., однако Чебоксарская ГЭС в 1970 гг. поглотила его историческую часть. Тем не менее следует признать, что даже современные архитектурные сооружения по умолчанию здесь выразительны на фоне других городов: иначе воспринимаются материалы строительства и их цвет, сорасположение самих зданий, определяемое ландшафтом, их этажность, историко-культурная значимость.

Иные важные технологические факторы, формирующие неповторимость Чебоксар: система общественного транспорта, качество дорог, ценовая характеристика автомобилей и даже организация дорожного движения, казалось бы, строго регулируемая правилами, не обходится без региональной спецификации. По сути же в технологическом плане в Чебоксарах все немного иначе, чем в других городах.

Психологические факторы представлены национальными чертами, присутствующими чувашам: трудолюбием, общинностью, умеренной ксенофобией, миноритарностью самовосприятия, этнонигилистическим сознанием, а также свойством

прибедняться и закрытостью. Многие особенности чувашского менталитета выполняют скрытую функцию сохранения этноса, подстраиваясь под нормы цивилизованного поведения.

Приезжие нередко отмечают своеобразие психологии местного населения: «В Чебоксарах говорят, что здесь очень депрессивно – денег нет, работы нет... Но при каждой поездке в Чувашию мы замечаем: все так быстро меняется в лучшую сторону» (Светлана С., Раменское Московской обл.). В то же время сторонние эксперты делятся наблюдением, что чебоксарцам присуще развитое приватное этноцентрическое самосознание (Булат Х., студент из Казани).

Выводы

Чебоксарский региолект русского языка – его литературный вариант, сформировавшийся во второй половине XX в. под значительным чувашским влиянием. Абсолютное большинство маркеров чебоксарского региолекта, представленного всеми уровнями языковой системы, обусловлены чувашскими первоосновами и представляют собой экстраполяцию чувашских образцов. Он подвергается медленному незначительному сглаживанию литературным языком, например, чебоксарцам уже не присуще оканье, еще недавно фиксируемое исследователями [Kashkarova, 2021], однако чебоксарский региолект обладает тотальной воспроизводимостью чувашеобусловленных специфических черт и даже более – нарочито используется в форме подражания русской речи чувашей [Фомин, 2018].

Значительным условием функционирования чебоксарского региолекта является его обуславливающие основы: исторические события, географические условия, социальная политика, демографические и лингвоконтактологические факторы [Ерина, Фомин, 2018].

Представляется, специфическое восприятие речи чебоксарцев преувеличены: жители города говорят на обычном русском литературном языке с незначительными отступлениями. Но на субъективном уровне здесь проявляется такая важная особенность, как неповторимость географического расположения республики, этногенеза чувашского народа, истории его столицы с архитектур-

ными, логистическими, климатическими и иными составляющими. Экстралингвистические суперфакторы много усиливают впечатления о своеобразных чертах языкового поведения чебоксарцев, синкретично поддерживают уникальность регионального начала, проявляемого в том числе и в речи.

Список литературы

1. Алос-и-Фонт Э. Отношение молодых русскоязычных жителей Чебоксар к чувашскому языку: опыт качественного исследования // Чуваша и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме. Чебоксары, 2012. С. 82–97. EDN TWJBML
2. Алос-и-Фонт Э. Чувашский язык в Чебоксарской агломерации (на материале г. Новочебоксарск и крупных населенных пунктов Чебоксарского района) // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2014. №9. С. 4–11.
3. Алос-и-Фонт Э. Языковой сдвиг в Чебоксарах: результаты опроса старшеклассников // Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике. Чебоксары, 2015. С. 35–47. EDN VDNKRZ
4. Анисимова И. Н. Некоторые лексические особенности функционирования русского языка в Чувашии // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Казань, 2016. С. 9–11. EDN XGNMTL
5. Гаврилова И. В. Актуальная чувашская лексика в русской речи жителей г. Чебоксары // Linguistic typology 2: проблемы лингвистической типологии и культурологии. Ижевск, 2021. С. 59–64. EDN KLYYSO
6. Долгова А. П. Об изменении в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык. 2020. №1. С. 25–48. EDN RHТАЕН
7. Ерина Т. Н., Фомин Э. В. Говорят Чебоксары : монография. Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2021. 168 с. EDN ТОHНQF
8. Ерина Т. Н., Фомин Э. В. Экстралингвистические факторы функционирования чебоксарского региолекта // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. Киров, 2018. С. 49–52. EDN UPENFS

9. Мышкин З. Ф. Чувашизмы в речи жителей г. Чебоксары // Культура и искусство: традиции и современность. Чебоксары, 2013. С. 150–153.

10. Романова Т. Н. Неофициальные урбанонимы городов Чебоксары и Новочебоксарск // Ашмаринские чтения. Чебоксары, 2019. С. 49–51. EDN OEWXFG

11. Фомин Э. В. Имитация чувашского акцента в русской речи // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Чебоксары, 2018. С. 48–51. EDN XVTCDJ

12. Kashkarova P. Phonetic variation and change of Russian in the city of Cheboksary // Sociolinguistics. 2021. №4. P. 86–100. DOI 10.37892/2713–2951–4–8–86–100 EDN EXISSV

References

1. Alos-i-Font E. (2012). The attitude of young Russian-speaking residents of Cheboksary to the Chuvash language: the experience of a qualitative study. *Chuvashi i ikh sosedi: etnokul'turnyy dialog v prostranstvenno-vremennom kontinuumе = Chuvash and their neighbors: ethnocultural dialogue in the space-time continuum*, 82–97. EDN TWJBML

2. Alos-i-Font E. (2014). Chuvash language in the Cheboksary agglomeration (on the material of the city of Novocheboksarsk and large settlements of the Cheboksary region). *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Chuvash State Institute of Culture and Arts*, 9, 4–11. EDN VDNKRZ

3. Alos-i-Font E. (2015). Language shift in Cheboksary: results of a survey among upper-secondary school student. *Issledovanie yazykovoy situatsii v Chuvashskoy Respublike = Study of the language situation in the Chuvash Republic*, 35–47.

4. Anisimova I.N. (2016). Some lexical features of the functioning of the Russian language in Chuvashia. *Nauchnoe nasledie V. A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovaniy Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly = The scientific heritage of V. A. Bogoroditsky and the modern vector of research of the Kazan Linguistic School*, 9–11. EDN XGNMTL

5. Gavrilova I. V. (2021). Actual Chuvash vocabulary in the Russian speech of the residents of Cheboksary. *Linguistic typology 2: problems of linguistic typology and cultural studies*, 59–64. EDN KLYYSO

-
6. Dolgova A. P. (2020). The changing situation with native languages in the schools of Chuvashia. *Rodnoy yazyk = Native language*, 1, 25–48. EDN RHTAEH
 7. Erina T. N., & Fomin E. V. (2021). *Cheboksary talking*. Chuvash State University Publ. EDN TOHNQF
 8. Erina T. N., & Fomin E. V. (2018). Extralinguistic factors of functioning of the Cheboksary region. *Russkiy yazyk v usloviyakh bi- i polilingvizma = Russian language in the context of bi- and multilingualism*, 49–52. EDN UPENFS
 9. Myshkin Z. F. (2013). Chuvashisms in the speech of residents of Cheboksary. *Kul'tura i iskusstvo: traditsii i sovremennost' = Culture and Art: Traditions and Modernity*, 150–153.
 10. Romanova T. N. (2019). Unofficial urbanonyms of the cities of Cheboksary and Novocheboksarsk. *Ashmarinskie chteniya = Ashmarin Readings*, 49–51. EDN OEWXFG
 11. Fomin E. V. (2018). Imitation of the Chuvash accent in Russian speech. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala = Language contacts of the peoples of the Volga region and the Urals*. Cheboksary, 48–51. EDN XVTCDJ
 12. Kashkarova P. (2021). Phonetic variation and change of Russian in the city of Cheboksary. *Sociolinguistics*, 4, 86–100. EDN EXISSV. DOI 10.37892/2713-2951-4-8-86-100

Фомин Эдуард Валентинович – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация.

Eduard V. Fomin – candidate of philological sciences, associate professor, head of department, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture on Nationality and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.
